

Научная статья
УДК 344.643

doi: 10.17223/23088451/26/9

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Олег Николаевич Уваров¹

¹ Томский институт повышения квалификации работников ФСИН России, Томск, Россия, o-uvarov@mail.ru

Аннотация. Элементы, составляющие содержание наказания, классифицируются, как общие – присущие всем наказаниям, и видовые – зависящие от изоляции от общества; постоянные и специальные – применяемые весь срок наказания или до достижения поставленных целей; в зависимости от характера воздействия – карательные, соответствующие тяжести преступления и личности преступника, и обеспечивающие воспитательное и профилактическое воздействие; в зависимости от выполняемой функции – основные и обеспечивающие.

Ключевые слова: наказание, сущность, содержание, режим, элемент, кара

Для цитирования: Уваров О.Н. К вопросу о содержании уголовного наказания // Уголовная юстиция. 2025. № 26. С. 48–52. doi: 10.17223/23088451/26/9

Original article
doi: 10.17223/23088451/26/9

ON THE CONTENT OF CRIMINAL PUNISHMENT

Oleg N. Uvarov¹

¹ Tomsk Institute for Advanced Training of Employees of the Federal Penitentiary Service of Russia, Tomsk, Russian Federation, o-uvarov@mail.ru

Abstract. The content of criminal punishment comprises punitive elements, elements ensuring preventive impact, and elements facilitating rehabilitative impact. It must serve the realization of the core purposes of punishment: correction through rehabilitative influence, deterrence through preventive measures, and social justice through a set of punitive elements proportionate to the gravity of the crime and the social dangerousness of the convicted individual. It is essential to recognize that this categorization of measures is largely conventional, as only their integrated application, mandated by the punishment, ensures the achievement of these goals. The elements constituting the content of punishment can be further classified. Classification may be based on the type of application: for instance, as general (inherent to all punishments) and specific (dependent on isolation from society or its absence), or as constant elements and special elements applied for the entire sentence or until specific objectives are met. Alternatively, classification may be based on the nature of impact: punitive elements, corresponding to the crime's gravity and the offender's dangerousness, and elements ensuring rehabilitative and preventive impact. A functional classification is also possible, distinguishing between core and supporting elements. Within the content of punishment, the following supporting elements should be delineated: 1. rehabilitative elements: a) working in accordance with standard working hours; b) demonstrating one's rehabilitation; c) reporting on one's conduct to the administration of the penal institution; 2. preventive elements: a) refraining from offenses; b) remaining at one's place of residence during night-time hours; c) not changing one's place of residence or stay without permission from the administration of the penal institution. It should be noted that the proposed list of supporting elements is intended to be exhaustive.

Keywords: punishment, essence, content, regimen, element, retribution

For citation: Uvarov, O.N. (2025) On the content of criminal punishment. *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 26. pp. 48–52. (In Russian). doi: 10.17223/23088451/26/9

При описании уголовного наказания в научной литературе чаще всего используются такие термины, как «сущность», «содержание», «форма», «режим» или «порядок». Важным в рассматриваемом нами аспекте представляется определиться с содержанием понятий, скрытых за этими терминами, их взаимосвязями и иерархией. Здесь сущность – наиболее общее, объемное и существенное в наказании. Она выступает как, в определен-

ном смысле, основная идея уголовного наказания и представляет собой кару. Содержание наказания выступает как набор элементов, которые призваны реализовать его цели. Эти элементы присущи конкретному наказанию, применяемому к конкретному осужденному.

Форма наказания – это его материальное выражение, фактически это его наименование, отражающее основные его функции. Режим представляет собой порядок как отбы-

вания, так и исполнения наказания, поскольку в нем аккумулярованы не только запреты, ограничения, права и обязанности осужденных, но и права и обязанности персонала, участвующего в исполнении наказания. Режим направлен на реализацию содержания конкретного наказания, он определяет то, каким образом каждый элемент, входящий в содержание наказания, будет выполнять свою функцию.

Кара, в свою очередь является лишением или ограничением прав и свобод осужденного. Совокупность таких лишений или ограничений составляет содержание наказания, которое конкретизируется в зависимости от его вида. Не всякое лишение, ограничение – это наказание. Столь же справедливо, что всякое наказание – мера принуждения, но не всякая принудительная мера – это наказание [1. С. 350–355]. При исполнении отдельные наказания одновременно предполагают и кару и обязательное применение к осужденным таких средств, не относящихся к наказанию, как труд, обучение, социально-воспитательная работа и т.д. В этой связи принципов уголовно-исполнительного законодательства закреплен принцип «соединения наказания с исправительным воздействием» [2. С. 25–32].

Безусловно, следует отметить, что карательные меры – это ограничения и лишения прав и свобод осужденного, выражающие реакцию общества и государства на противоправное поведение последнего, т.е. воздаяние за содеянное [3. С. 173–185]. Меры некарательные такой нагрузки не несут, однако, в свою очередь, также, но опосредованно ограничивают или лишают осужденного определенного права или свободы. Ведь если осужденный лишен свободы, сложно утверждать, что его право на свободный труд или право на свободное времяпрепровождение не ограничены. В исправительном учреждении трудиться осужденный обязан, как и обязан посещать, например, воспитательные мероприятия.

Очевидно, что, говоря о содержании уголовного наказания, следует учитывать, что сюда входят непосредственно карательные элементы и элементы некарательные (обеспечивающие), которые призваны способствовать реализации некарательных мер. Здесь следует отличать карательные элементы содержания наказания и карательные меры, так же как и некарательные (обеспечивающие) элементы наказания и, соответственно, некарательные меры. Вместе с тем, как и карательные, некарательные элементы наказания всегда представляют собой ограничение или лишение осужденного определенных прав и свобод.

Необходимо особо отметить, что наши рассуждения направлены не исключительно на наказание в виде лишения свободы. Правила, нами предлагаемые, универсальны, представляются общими и применимыми для всех видов уголовных наказаний.

Понятие «пенитенциарный режим» определяется как «правопорядок» исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы, «совокупность правил и ограничений», «уклад (образ) жизни осужденных», в которых «выражается то, что согласно закону свойственно данному наказанию и отражает содержание самого наказания», а также то, что лежит вне наказания – режим или

меры исправительного воздействия. Правовое закрепление непенитенциарного режима выражается в виде правил, образующих порядок поведения осужденных и порядок деятельности органов, исполняющих уголовные наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества. Содержание непенитенциарного режима состоит из карательных требований и предписаний, не обладающих свойствами кары [4. С. 64–68]. Отсюда следует, по крайней мере, то, что режим определяет порядок реализации как карательных, так и некарательных элементов уголовного наказания. В этом пенитенциарный и непенитенциарный режимы схожи, а отличает их друг от друга объем правил, в этот порядок включенных.

Сущность наказания является системой, которая включает в себя исчерпывающий иерархически и логически систематизированный набор карательных элементов. Понимая, что кара, присущая наказанию, представляется не хаотической смесью ограничений и лишений прав и свобод осужденного, логично утверждать, что для «наполнения» карой конкретного вида наказания должен выделяться определенный их состав и объем. Во всяком случае, исходя из действующего законодательно определения наказания, понятно, что названные элементы должны сначала ограничивать, а затем и лишать виновного определенного конкретного права или свободы. Здесь в качестве ограничиваемых должны выделяться права и пользующиеся правовой охраной свободы, которые могут быть непосредственно использованы осужденным для совершения новых преступлений, а также права и свободы, предоставление которых осужденному не может быть использовано им для совершения преступлений, но они подлежат ограничению в целях реорганизации мотивов его поведения [5. С. 39].

Общественная опасность преступления включает в себя способность порождать негативные для общества последствия и прецедентность, состоящую в наличии свойств человеческой практики. Лицо, совершившее преступление, наделено повышенной общественной опасностью, «антиобщественная» направленность поведения отличает такое лицо от других законопослушных людей. Преступник, совершая преступное деяние, пренебрегает охраняемыми общественными отношениями нормами, которые выражают консолидированную волю общества (конкретные интересы различных классов, социальных групп, слоев), устанавливаемыми и обеспечиваемыми государством [1. С. 107; 6. С. 90; 7. С. 70]. Таким образом, лицо, совершившее преступление, демонстративно игнорирует волю общества, выраженную в уголовных нормах. Такое поведение означает неприятие установленных обществом и государством правил жизни в обществе, ставит преступника «выше» других граждан и «выше» закона. В связи с этим государство не только вправе, но и обязано, помимо обеспечения уголовной ответственности виновного, принять меры к восстановлению исходного положения, предусматривающего равенство граждан перед законом. Поскольку преступник пренебрег своими обязательствами перед государством, совершив преступление, государство вправе приостановить часть своих обязательств перед преступ-

ником, в данном случае, например, материального и социального плана (выплата пенсий, пособий и иные формы материальной поддержки). Ведь по общему правилу в любых правоотношениях добросовестный субъект вправе не исполнять свои обязательства, по крайней мере, до тех пор, пока субъект, пренебрегший своими обязательствами, не вернется к их нормальному исполнению. Мы не ведем здесь речь о прекращении всех обязательств и лишении гражданства в связи с преступлением, преступник остается гражданином, несет уголовную ответственность, но вопрос справедливости нельзя забывать. Никакие прошлые заслуги не могут превысить вред, нанесенный преступлением. Во всяком случае, такой подход прямо обоснован по отношению к лицам, отбывающим лишение свободы, так как они содержатся за счет государства «на полном обеспечении» и какие бы то ни было дополнительные материальные выплаты здесь определенно не уместны, поскольку они производятся за счет налогоплательщиков, т.е. законопослушных граждан. Да, государство, применяя лишение свободы, принуждает своего гражданина жить в условиях несвободы, за что, собственно, его и содержит, однако «двойная оплата» в этом случае никак не предусмотрена. Что касается наказаний, не связанных с лишением свободы, то к указанному правилу при их исполнении следует относиться дифференцированно в зависимости от вида наказания и личности осужденного.

Очевидно, что гражданин, живущий в обществе, должен иметь некие средства (достаток) для обеспечения собственного благосостояния и благополучия своей семьи. Легально средства, определяющие достаток и гарантирующие благосостояние, гражданин в современном обществе может заработать. Труд обуславливает заработок гражданина, что, в свою очередь, дает ему возможность рассчитывать на обеспечение собственного благосостояния. Здесь следует обратить внимание и на то обстоятельство, что в противном случае лицо, не имеющее работы и, соответственно, не получающее заработной платы, элементарно не в состоянии содержать ни себя, ни свою семью при ее наличии.

Очевидно, что источником благосостояния граждан могут быть и иные материальные средства, например вклады, ценные бумаги, недвижимость и другое, однако особый правовой статус осужденного обязывает государство обеспечить ему легальную гарантированную возможность материального обеспечения для содержания себя и семьи. Российская Федерация обеспечивает свободное развитие человека: создает условия для повышения благосостояния граждан, взаимного доверия государства и общества и гарантирует уважение человека труда [8]. Условия для обеспечения собственного благосостояния должны быть доступны всем гражданам без исключения, т.е. всем социальным слоям нашего общества. Следовательно, единственным таким гарантированным условием может рассматриваться труд и соответствующая ему заработная плата. Труд представляется целесообразной деятельностью человека, направленной на создание с помощью орудий производства материальных и духовных ценностей в интересах того

же общества [9]. Труд, отсюда, не только приносит заработок осужденному, но и направлен на благополучие общества и государства, которым этим осужденным нанесен вред. Причем государство здесь должно учитывать и возможность гражданина трудиться (наличие у него инвалидности), и фактическое наличие или отсутствие работы (безработицу). Необходимо отметить, что при лишении свободы общественно полезный труд является средством исправления осужденных, а наказания без изоляции от общества не в полной мере обеспечивают труд осужденного.

Рассматривая структуру наказания в широком смысле как включающую в себя карательную, воспитательную и профилактическую составляющие [10. С. 39–43], нельзя не согласиться с тем, что и содержание этого наказания подразделяется на те же карательную, воспитательную и профилактическую составляющие. Вместе с тем содержание наказания всегда представляет собой совокупность элементов, ограничивающих или лишаящих осужденного определенных прав и свобод. Здесь не следует включать в содержание наказания непосредственно воспитательное или профилактическое воздействия, так как они непосредственно не относятся к каре. Также к каре не относится и труд. Однако обязанность осужденного трудиться, бесспорно, ограничивает его свободу, по крайней мере, свободу выбора своей трудовой занятости.

Кроме того, в контексте лишения и ограничения прав и свобод осужденного следует говорить о социальных и личных благах, принадлежащих ему, а также о его возможностях для удовлетворения личных потребностей. Кроме того, помимо запретов и ограничений, элементы, включаемые в содержание наказания, должны выражаться и в особых обязанностях, налагаемых на осужденного [2. С. 25–32].

Следует подчеркнуть, что обращает на себя внимание такая профилактическая обязанность, применимая к осужденному, как «не совершать правонарушений». Безусловно, это нормальное требование к любому гражданину, но для осужденного это требование должно иметь особое значение и обеспечиваться более строгой ответственностью, например, заменой наказания, не связанного с изоляцией от общества, на лишение свободы, а при отбывании лишения свободы – иными строгими мерами, например, учетом статуса осужденного при совершении им преступления в качестве отягчающего обстоятельства.

Представляется, что в качестве профилактических элементов, ограничивающих права осужденного, которые могут быть непосредственно использованы им для совершения новых преступлений либо создать мотивацию для их совершения, следует применять и обязанности находиться дома в ночное время и не менять места жительства без разрешения администрации учреждения, исполняющего наказание. Безусловно, эти элементы присущи и наказаниям, не связанным с изоляцией осужденного от общества, и лишению свободы, при котором они реализуются априори.

Вместе с тем для осужденного эти требования также должны иметь особое значение и также обеспечиваться более строгой ответственностью.

Рассматривая содержание наказания, нельзя забывать и о воспитательной его составляющей. Эта составляющая не менее конкретно должна обеспечиваться обязанностями, входящими в содержание наказания. В качестве таких обязанностей вполне логично рассматривать обязанности «доказывать свое исправление» и «отчитываться о своем поведении». Наличие таких обязанностей связано с элементами самовоспитания, когда осужденный не просто отбывает наказание, а задумывается над тем, что в его поведении можно назвать доказательством исправления и как об этом аргументированно рассказать. Положительную педагогическую ценность для воспитания осужденного имеют не сами по себе элементы кары, испытываемые осужденным в процессе исполнения наказания, а их роль как толчка, вызывающего новые мыслительные и эмоциональные процессы, оживление и мобилизацию находившихся под спудом положительных взглядов личности [5. С. 33].

Таким образом, содержание наказания включает в себя карательные элементы, элементы, обеспечивающие профилактическое воздействие и элементы, обеспечивающие воспитательное воздействие. Оно должно обеспечивать реализацию целей наказания: исправление – через воспитательное воздействие, предупреждение – через профилактическое воздействие, социальную справедливость – через набор карательных элементов, который должен соответствовать тяжести преступления и общественной опасности личности осужденного. Здесь необходимо понимать, что такое разделение мер воздействия на осужденного весьма условно, так как только их совокупность, обусловленная наказанием, обеспечивает достижения поставленных целей.

Элементы, составляющие содержание наказания, должны классифицироваться и в зависимости от типа их применения, например, как общие – присущие всем наказаниям и «видовые» – зависящие от изоляции от общества или от отсутствия такой изоляции, постоянные элементы и специальные элементы, применяемые в течение всего срока наказания или до достижения постав-

ленных перед элементом целей; в зависимости от характера воздействия элементы подразделялись на карательные – соответствующие тяжести преступления и общественной опасности личности преступника, и обеспечивающие воспитательное и профилактическое воздействие. Возможна классификация таких элементов и в зависимости от выполняемой ими функции – например, как основные и обеспечивающие.

В качестве обеспечивающих элементов в содержании наказания следует выделять:

1. Воспитательные:

- а) работать в соответствии с нормальной продолжительностью рабочего времени [11];
- б) доказывать свое исправление;
- в) отчитываться о своем поведении перед администрацией учреждения, исполняющего наказание.

2. Профилактические:

- а) не совершать правонарушений;
- б) находиться дома в ночное время;
- в) не менять места жительства или пребывания без разрешения администрации учреждения, исполняющего наказание.

При этом следует отметить, что перечень предложенных обеспечивающих элементов представляется исчерпывающим. Такой вывод следует из того обстоятельства, что приведенные элементы по своим внутренним функциям обеспечивают проведение с осужденными воспитательной и профилактической работы, что должно быть обязательно и вполне обоснованно. Вместе с тем предложенные элементы представляют собой тот минимальный, но достаточный набор, который способен реализовать свое предназначение, не создавая впечатления избыточности. Ведь если требования по реализации воспитательного или профилактического воздействия будут лишними, то их предназначение изменится, соответственно, с воспитательного или профилактического на карательное. А безусловный карательный элемент в содержании наказания в нашем случае совершенно недопустим.

Список источников

1. Уголовное право. Общая часть : учеб. пособие / под общ. ред. В.А. Уткина, А.В. Шеслера. Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2016. 600 с.
2. Уткин В.А. Проблемы теории уголовных наказаний : курс лекций. Томск : Издательский Дом Томского государственного университета. 2018. 240 с.
3. Голик А.Ю. Философия уголовного права / сост. Ю.В. Голик, А.Ю. Голик; ред. и вступ. ст. Ю.В. Голика. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. 348 с.
4. Ольховик Н.В. Содержание непенитенциарного режима // Уголовная юстиция. 2023. № 21. С. 15–17.
5. Ременсон А.Л. Теоретические вопросы исполнения лишения свободы и перевоспитания заключенных : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 1965. 32 с.
6. Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Криминология. Общая часть : учебник. Томск : ДиВо, 2007. 230 с.
7. Криминология : учеб. пособие. Владивосток : Изд-во ВГУЭС, 2008. 132 с.
8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 12.10.2025).
9. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М., 1999 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 12.10.2025).
10. Уткин В.А. Уголовно-исполнительная деятельность и предмет уголовно-исполнительного права // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 2 (24).
11. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.09.2025) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 12.10.2025).

References

1. Utkin, V.A. & Shesler, A.V. (eds) (2016) *Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast'* [Criminal Law. General Part]. Tomsk: Tomsk State University.
2. Utkin, V.A. (2018) *Problemy teorii ugovolnykh nakazaniy* [Problems of the Theory of Criminal Punishments]. Tomsk: Tomsk State University.
3. Golik, A.Yu. (ed.) (2004) *Filosofiya ugovolnogo prava* [Philosophy of Criminal Law]. St. Petersburg: Yuridicheskiy tsentr Press.

4. Olkhovik, N.V. (2023) Soderzhanie nepenitentsiarnogo rezhima [The Content of the Non-Penitentiary Regime]. *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 21. pp. 15–17.
5. Remenson, A.L. (1965) *Teoreticheskie voprosy ispolneniya lisheniya svobody i perevospitaniya zaklyuchennykh* [Theoretical Issues of Execution of Deprivation of Liberty and Re-education of Prisoners]. Law Dr. Diss. Tomsk.
6. Prozumentov, L.M. & Shesler, A.V. (2007) *Kriminologiya. Obshchaya chast'* [Criminology. General Part]. Tomsk: OOO DiVo.
7. Avanesov, G.A. (ed.) (2008) *Kriminologiya* [Criminology]. Vladivostok: VGUES.
8. Russian Federation. (1993) *Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v khode obshcherossiyskogo golosovaniya 01.07.2020)* [The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020)]. [Online] Available from: SPS Konsul'tantPlyus (Accessed: 12th October 2025).
9. Ozhegov, S.I. & Shvedova, N.Yu. (1999) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. 4th ed. [Online] Available from: SPS Konsul'tantPlyus (Accessed: 12th October 2025).
10. Utkin, V.A. (2016) Ugolovno-ispolnitel'naya deyatel'nost' i predmet ugolovno-ispolnitel'nogo prava [Criminal Executive Activity and the Subject of Criminal Executive Law]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo*. 2 (24).
11. Russian Federation. (2001) *Trudovoy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 30.12.2001 № 197-FZ (red. ot 29.09.2025)* [Labor Code of the Russian Federation No. 197-FZ dated 30.12.2001 (as amended on 29.09.2025)]. [Online] Available from: SPS Konsul'tantPlyus (Accessed: 12th October 2025).

Информация об авторе:

Уваров О.Н. – кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры организации исполнения наказаний Томского института повышения квалификации работников ФСИН России (Томск, Россия). E-mail: o-uvarov@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

O.N. Uvarov, Cand. Sci. (Law), docent, professor at the Department of Organization of Punishment Execution, Tomsk Institute for Advanced Training of Personnel of the Federal Penitentiary Service of Russia (Tomsk, Russian Federation). E-mail: o-uvarov@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 28.10.2025;
одобрена после рецензирования 05.12.2025; принята к публикации 19.12.2025.*

*The article was submitted 28.10.2025;
approved after reviewing 05.12.2025; accepted for publication 19.12.2025.*